

КОНФЕРЕНЦИИ, СЪЕЗДЫ, СИМПОЗИУМЫ

https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.028

Конференция «Ономастика *sub specie* семиотики»

12–13 декабря 2023 г. в рамках проекта «Семиотические модели в кросскультурном пространстве: *Balcano-Balto-Slavica*» (грант РФФ № 22-18-00365, <https://rscf.ru/project/22-18-00365/>) в Институте славяноведения РАН состоялась конференция «Ономастика *sub specie* семиотики». Отдельные заседания конференции были посвящены памяти акад. Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова, чл.-корр. Т. М. Николаевой, а также юбилею акад. А. А. Гиппиуса.

Изначально конференция задумывалась как продолжение традиции Топоровских чтений, начатой вскоре после смерти В. Н. Топорова в 2005 г. Идея Топоровских чтений принадлежит атташе по культуре Литовской Республики в Российской Федерации, давнему другу Владимира Николаевича Юозасу Будрайтису. Впервые чтения были организованы в 2006 г. в «Доме Балтрушайтиса» и проходили ежегодно до 2010 г., когда Юозас Будрайтис покинул свой пост и уехал из Москвы. Материалы четырех состоявшихся чтений были опубликованы в сборнике «Топоровские чтения I–IV (2006–2009). Избранное» (М.: Пробел, 2010). После некоторого перерыва традиция мемориальных конференций возобновилась в связи с кончиной акад. Вяч. Вс. Иванова: в 2018 г. в «Доме Балтрушайтиса» была проведена конференция, посвященная памяти обоих ученых («От мифа к слову, от слова к мифу», 17–18 мая 2018 г.). С 2021 г. было решено возобновить такие конференции в формате чтений памяти Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова. К сожалению, время вносит свои коррективы, и число ушедших коллег за последние годы увеличилось. В сентябре 2023 г. исполнилось бы 90 лет Т. М. Николаевой, покинувшей нас в 2015 г. Поэтому одно из заседаний нынешней конференции было решено посвятить ее памяти.

Выбор тематики конференции неслучаен. Ономастика всегда была одной из центральных тем исследований сотрудников Отдела типологии и сравнительного языкознания. Много внимания в своих работах уделяли этой теме Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров и Т. М. Николаева. Таким образом, эта конференция — не только дань памяти коллег, но и продолжение важнейшего направления исследований отдела.

Первое заседание конференции было посвящено памяти акад. Вяч. Вс. Иванова (1929–2017) и В. Н. Топорова (1928–2005). Его открыл *Н. Н. Казанский* (Санкт-Петербург) докладом «К этимологии имени *Ἰετίων*». Докладчик рассмотрел имя *Этион*, семантика которого связана с избытием, и показал, как на основе гомеровских контекстов реконструируется этимология, проследил семантическую эволюцию понятия избытия.

Следующий докладчик — *В. В. Емельянов* (Санкт-Петербург) — также обратился к этимологии имен мифологических персонажей. В своем докладе «Ономастика и семиотика в эпосе о Гильгамеше» он проследил эволюцию шумерских теонимов в клинописных текстах и сделал вывод о том, что *Гильгамеш* не теоним, а имя, принадлежавшее человеку мужского пола, со значением «отпрыск героя», «предок героя». *Бильгамес* изначально был не божеством, а мужчиной, жившим в раннединастический период II. К этому же времени относится его обожествление.

Номинации демонических персонажей рассмотрел *С. Ю. Неклюдов* (Москва). В своем докладе «Скажите, как его зовут? Опыт сравнительной демононимии» он сделал обзор наименований «дикого человека» в разных регионах Евразии. По мнению докладчика, изучение моделей номинации способствует определению семантического поля, в котором складывается данный образ, выявлению его этноспецифических типов, реконструкции исторических связей между этими типами, пониманию генезиса и развития самого концепта «дикость» (*vs* «цивилизованность»). В основе мотивации оказываются ландшафтный контекст или природная сущность «дикого человека».

С. М. Толстая (Москва) в своем докладе «Об одной антропонимической формуле в календарном дискурсе» обсуждала персонажные хрононимы, состоящие из имени и эпитета — своего рода «императивной формулы» (например, *Мария-жги снега*, *Афанасий-береги нос*), которые докладчица считает специфически русской традицией. Привлекает внимание форма этих хрононимов: объект императива здесь оказывается в им. п., что, по-видимому, является показателем архаичности.

Е. Л. Березович (Екатеринбург) в своем докладе сосредоточилась на мотиве восклицания, зова, отклика в топонимии и топонимических легендах. Она рассмотрела тексты, в которых восклицание воспринимается как акт создания имени, а мотивы оклика и зова содержатся в самом имени. Если топоним созвучен с междометием, с вопросительными или восклицательными словами, то он с высокой долей вероятности будет «обрастать» соответствующими преданиями. Также в докладе были рассмотрены мифопоэтические значения в гнездах *клик-*, *зов-*, отражающие представления о магии зова в традиционной культуре славян.

М. В. Завьялова (Москва) в своем докладе «Литовские петронимы в мифологическом контексте» рассмотрела имена почитаемых камней, связанные с мифологическими персонажами — как правило, языческими божествами. На основании анализа литовских этиологических легенд и исторических свидетельств докладчица сделала вывод о персонификации священных камней, отождествлении их с персонажами низшей мифологии (*Лауме*, *вяльнясом*). По мнению докладчицы, литовские предания, повествующие об имянаречении камней, позволяют предположить, что камни, носящие в настоящее время христианские имена, ранее звались именами языческими, причем «крещение» камней с присвоением им христианского имени, согласно верованиям, останавливало их рост и движение.

Второе заседание первого дня конференции было посвящено юбилею акад. А. А. Гипшиуса. Доклады, прочитанные на этом заседании, были близки тематике исследований юбиляра — истории языка и культуры.

В докладе «Свержение царя на Руси XVII в.: Семиотика и ономастика» *А. Ф. Литвина* и *Ф. Б. Успенский* (Москва) обсуждали имена Василия Шуйского и обстоятельства низведения его с трона. Два его имени (крестное *Потаний* и публичное *Василий*) оказываются

показательными при пострижении в монахи. По мнению докладчиков, иноческое имя *Варлаам* свидетельствует о насильственном характере пострижения и желании заговорщиков подчеркнуть необратимость лишения статуса царя.

С. Г. Болотов (Москва) в своем докладе рассмотрел новгородский им. п. м. р. II скл. на *-e* и проблему миграции суш. *o*-склонения из индоевропейского среднего рода в славянский мужской. Докладчик сделал предположение об архаичности новгородского диалекта, однако посетовал на недостаточность сведений о соответствующих формах в грамотах.

В. П. Казанскене (Санкт-Петербург) в докладе «Откуда восходит солнце? (к интерпретации Tacit., Germ. 45)» анализировала короткий пассаж из «Германии» Тацита — о восхождении солнца на северном краю Земли. Докладчица подчеркнула уникальную деталь в этом отрывке — упоминание о звуках появляющегося из моря солнца и возможности наблюдать коней. Предполагается, что Тацит таким образом передает миф северных народов, будто бы человек, оказавшийся на самом краю мира, может услышать и увидеть восхождение солнца.

Доклад *С. Н. Амосовой* (Москва) «Особенности формирования русско-еврейского именника» был посвящен трансформациям ономастикона у русскоязычных евреев в конце XIX — XX в. Докладчица рассмотрела принципы и закономерности выбора имен новорожденных (обычно в честь умершего родственника), а также новых имен взрослых (при замене прежних на «русифицированные»). В течение XX в. сложился корпус популярных в еврейской среде русских имен (например, *Борис, Ефим, Александр* и др.), однако часть русского ономастикона оказалась неприемлема для использования евреями — например, из-за «слишком» христианских коннотаций (*Иван, Степан, Алексей* и др.) и ассоциации с именем последнего русского царя, при котором произошли погромы (*Николай*).

Источниками доклада *О. В. Беловой* и *В. Я. Петрухина* (Москва) «“История моего имени”: трансформация антропонима в еврейско-русской среде XX в.» послужили мемуары и личные документы из архива советского инженера И. П. Спивака (1914–2010). Эти материалы дали возможность проследить историю и степень знаковости личного имени в разные периоды жизни И. П. Спивака (от указанного в несохранившейся метрике двойного имени *Исаак-Михаил* и детского уменьшительного *Мизя* до студенческого и довоенного *Михаил* и послевоенного *Исаак*).

Доклад *О. В. Чёхи* (Москва) «Имена Янниса и Марии в языке народной новогреческой астрономии» был посвящен рассмотрению парных антропонимов *Яннос* и *Мáро, Яннákис* и *Мáру, Яннос* и *Марудья́* и т. п. Такие биномы фиксируются в области Аттики и на Пелопоннесе, на некоторых островах Эгейского моря и поддерживаются легендами о Янисе и Марии — супружеской / влюбленной паре, за свою верность вознесшейся на небо, либо брате и сестре, погибших во время бегства от мачехи-ведьмы / янычара и превращенных Богом в звезды. Подобные нарративы описывают движение на ночном небе в разное время года двух небесных объектов, одним из которых («Марией») является планета Венера, а другим («Яннисом») в разных текстах могут быть планеты Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, созвездие Ориона, звезды Арктур и Сириус.

Третье заседание конференции было посвящено 90-летию со дня рождения Т. М. Николаевой (1933–2015).

И. А. Седакова (Москва) в докладе «Сакральное и профанное в “дне имени” (имен ден) у болгар» раскрыла специфику этого праздника: в ее основе лежат особенности именослова и церковной практики в Болгарии. Важным фактором является семиотический

статус имени, что обнаруживает себя, в частности, в идентичных балканских поздравительных формулах на именины («Пусть прославится твое имя»). Докладчица представила основные принципы выбора дня именин в церковном календаре для отсутствующих в святцах имен: совпадение начальных букв или слогов, перевод имен (*Ирина — Мира*), эпитет святого (*Първан — Андрей Первозванный*). День имени выбирается и в соответствии с природным циклом (*Снежана — 1 декабря*), а также с гражданским календарем (*Августа — 1 августа*). В именинах, как и в других фрагментах болгарской культуры, сочетаются черты поп-культуры и архаические элементы (реликты родового почитания святого — покровителя семьи).

Т. А. Михайлова (Москва) в докладе «О гиппоморфной природе кельтской богини: Маха и... другая Маха» произвела сопоставление образов женщин по имени *Маха*, запечатленных в саге «Недуг уладов» из Книги Друим Снехта («Книги Снежного хребта»), в предании о Махе Рыжегривой, сохранившемся в поздней версии саги «Сватовство к Эмер», а также в средневековом сборнике преданий «Старина мест». К анализу были также привлечены рассказ Гиральда Камбрийского об инициации короля из «Описания земли Ирландии», сага о сыновьях Эохайда Мугмедона, а из изобразительных материалов — галльские изображения богини лошадей Эпоны. Для всех перечисленных источников в разных сочетаниях характерны мотивы гиппоморфности (в частности, состязание Махи с лошадьми в беге), власти и соития, но наибольшее число параллелей (все три мотива) выявлено между рассказом Гиральда Камбрийского и сагой о Махе Рыжегривой.

А. Б. Инполитова (Москва) в докладе «Имена пчел в восточнославянских пчеловодческих заговорах» рассмотрела корпус пчелиных имен, встречающихся в пчеловодческих рукописных сборниках XVIII — начала XX в. Эти имена, как правило, образуют пары или цепочки до восьми онимов и приурочены к записям о ритуальных действиях в День зачатия св. Анны, Рождество и Благовещение. Докладчица выделила наиболее ранние и частотные (например, *Свирка, Свидрина*) — и, напротив, уникальные имена (например, *Звенигорка, Чеберяко*), имена-антропонимы (*Мария, Ульяна*), имена латинизированного облика (*Фарияльна, Филяно, Царица Фелиця*), указала на отличия украинского, русского и белорусского пчелиных ономастиконов (например, для белорусских текстов более характерны антропонимы и отапеллятивные имена с прозрачной внутренней формой).

А. В. Андронов (Санкт-Петербург) и *Л. Лейкума* (Рига) в первой части доклада «Похозяйственные книги латгальцев Сибири как источник стратифицированного антропонимического материала» представили подробный обзор истории изучения латышской и латгальской антропонимии в XX–XXI вв., а во второй проанализировали особенности ономастикона латгальских переселенцев в Енисейской губернии и Красноярском крае в первой половине XX в.

А. А. Леонтьева (Москва) в докладе «Имя, фамилия и идеология: смена имен в Болгарии в 1970–1980-х гг.» рассказала об иницированном государством процессе насильственной смены арабо-мусульманских имен у болгар-мусульман и болгарских турок и проанализировала принципы выбора новых славянских имен (по аналогии, по созвучию, перевод значения первого имени, сохранение первой буквы, выбор «советских» и русифицированных имен и др.).

В докладе *Д. К. Полякова* (Москва) «Чешские “патриотические имена” эпохи национального возрождения в контексте типологически близких явлений» *vlastenecká jména* были рассмотрены как один из важнейших идентификационных знаков патриотического

сообщества с такими характерными чертами, как осознанность выбора имени, его отчетливая национальная или славянская специфика (это способствовало впоследствии укоренению таких имен в именованности). В патриотическом мужском антропонимиконе докладчик выделил группы на основе ценностной мотивации: патриотической (*Vlastimil, Budislav*), общеэтической (*Dobromysl, Myslimir*), религиозной (*Bohumir*), эмоциональной (*Bolemir, Milostin*), эстетической (*Krasoslav, Pevoslav*), профессиональной (*Sudiprav, Silorad*), апелляции к теме войны и мира (*Branimir, Bojislav*). В качестве типологических параллелей докладчик рассмотрел послереволюционный именованность в СССР и современную неоязыческую традицию.

Эту тему продолжил *В. В. Котов* (Москва) в докладе «Смена имени как проявление выбора чешской национальной идентичности: Мирослав Тырш, Йиндржих Фигнер и их современники», рассмотрев модификации мужских имен у чешских националистов XIX в. и выявив следующие особенности этого процесса: замена иноязычных имен чешскими эквивалентами (*Франц* → *Франтишек*, *Фридрих* → *Бедржих*), перевод нечешского имени (*Виктор* → *Витезслав*, *Фридрих* → *Мирослав*), изобретение нового чешского / славянского имени вместо иноязычного (*Йозеф* → *Многослав*, *Алоис* → *Вьекослав*), использование дополнительного имени (*Алоис* → *Алоис Православ*).

Доклады, прозвучавшие на конференции, представили ономастические исследования с разных точек зрения: исторической, культурной, идеологической, фольклорной, мифологической. При этом хронологические рамки были очень широкими: от глубокой древности до наших дней. Объединяет все эти исследования семиотический подход, применявшийся участниками. Организаторам представляется, что семиотика является одним из важных ключей к пониманию имени, прояснению его смысла и коннотаций. Отрадно видеть, что ономастико-семиотическое направление, получившее развитие в Отделе типологии и сравнительного языкознания, эволюционирует.

По материалам конференции готовится сборник.

М. В. Завьялова

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
Москва, Россия
mariazavyalova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0613-0028>

А. Б. Ипполитова

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
Москва, Россия
alhip@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8008-2330>